

Е.Г. Ясин
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

СРАВНЕНИЕ УРОВНЯ И ОБРАЗА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 1929–2009 ГГ.

Стенограмма выступления

В конце 2010 г. мы получили предложение от журнала «Эксперт» выполнить работу на указанную тему, а вместе с ним уже выполненный расчет по определенному методу, который целесообразно было проводить на предмет состоятельности. Работа предстояла неординарная, но интересная. И мы рискнули. Этот текст – сокращенное изложение итогового доклада, который я представляю на конференции. Полный текст был роздан участникам.

Живя в большой стране, мы не замечаем тех изменений, которые постоянно происходят вокруг нас. Но спустя 20 лет ты оглядываешься и представляешь себе, что чего-то не было, что-то есть совершенно новое, что-то появилось у нас, а что-то – в других странах, и есть то, что в других странах уже было, а у нас только появилось. Вы понимаете, что это серьезное дело и игнорировать эти различия нельзя. Второе – это статистические ограничения: несопоставимость советской и российской статистики, недостаточная надежность, связанная, в частности, со сменой в этот период экономических систем, и прочее. Со всем этим нам приходилось считаться. Дальше я бы хотел сказать, что для того, чтобы обеспечить полноту картины работы «Эксперта», которая касалась только в основном текущего потребления, мы сделали еще несколько расчетов, которые позволили нам убедиться в том, что результаты наших коллег близки к истине. Мы рассмотрели три разных метода оценки динамики текущего потребления.

На рис. 1 представлена оценка динамики показателей по реальным денежным доходам. Этот расчет был выполнен Лилией Николаевной Овчаровой из Независимого института социальной политики (НИСП). Это весьма основа-

тельная работа. Мы уверены: то, что можно было сделать с этим материалом, они сделали качественно. Реальные доходы – это хорошо, но они денежные, и вы понимаете, что здесь включаются все погрешности, которые возникают в связи с построением цепных индексов, которые никогда не бывают точными, если их берут больше чем за пять лет. Если при этом еще была гиперинфляция или состояние, близкое к ней, то рассчитывать на качество данных нельзя. Тем не менее мы попробовали. Второй расчет – это расчет текущего потребления по методу системы национальных счетов. Он был выполнен нашим замечательным специалистом, асом в национальных счетах, Алексеем Николаевичем Пономаренко, который, в свое время, выполнил реконструкцию системы национальных счетов в СССР с 19960-х до 2000-х годов. Реальные денежные доходы здесь даются с учетом скрытой зарплаты, без учета скрытой зарплаты, а также приводятся реальные пенсии и динамика ВВП. В конце концов мы видим, что заметно больше ВВП, реальные денежные доходы росли быстрее и достигли к 2009 г. 127% по сравнению с 1990 г. Третий – это как раз метод, который применили в «Эксперте», это оценка изменения покупательной способности среднегодового дохода по набору товаров и услуг. О нем ниже. Я предъявляю некоторые данные, которые касаются этих трех методов.

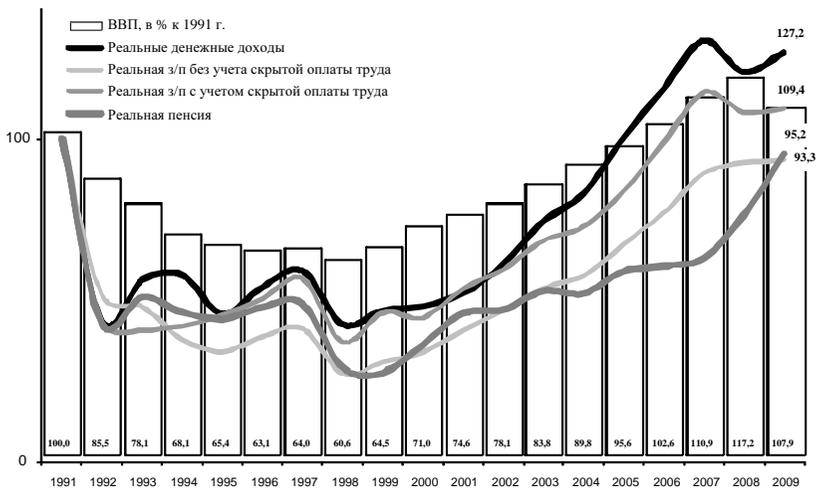

Рис. 1. Динамика ВВП, реальных денежных доходов, заработной платы и пенсий, 1990 г. = 100%

Источник: расчеты Л.Н. Овчаровой, НИСП.

Я прошу обратить внимание на данные, которые касаются фактического конечного потребления домашних хозяйств. В самые тяжелые годы трансфор-

мационного кризиса все равно фактическое конечное потребление домашних хозяйств (согласно данным, которыми оперировал Алексей Николаевич) не падало ниже 92–94% от уровня 1988 г. (см. табл. 1). Это объясняется тем, что в национальных счетах учитываются неденежные доходы, которые отсутствуют в первом расчете. Там был очень крутой спад, здесь этого спада не было.

Таблица 1. Динамика важнейших макроэкономических показателей потребления населения России (1988 год = 100)

Годы	Динамика абсолютных значений показателей			Динамика показателей в расчете на душу населения		
	ВВП	расходы домашних хозяйств на конечное потребление	фактическое конечное потребление домашних хозяйств	ВВП	расходы домашних хозяйств на конечное потребление	фактическое конечное потребление домашних хозяйств
1988	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1989	101,5	105,3	104,1	100,8	104,6	103,4
1990	99,8	106,6	107,6	98,9	105,6	106,7
1991	94,8	101,2	109,3	93,8	100,1	108,1
1992	81,0	98,2	102,8	80,1	97,0	101,6
1993	74,0	99,4	102,4	73,2	98,2	101,2
1994	64,5	100,5	99,5	63,9	99,6	98,6
1995	62,0	97,8	96,9	61,4	96,9	96,0
1996	59,8	93,0	93,1	59,3	92,3	92,4
1997	60,6	97,7	96,7	60,4	97,3	96,3
1998	57,4	94,3	94,1	57,3	94,2	94,0
1999	61,1	91,6	91,8	61,2	91,7	92,0
2000	67,2	98,3	97,2	67,6	99,0	97,9
2001	70,6	107,6	105,2	70,9	108,1	105,7
2002	73,9	116,8	113,6	74,6	117,8	114,6
2003	79,3	125,8	121,3	80,4	127,5	122,9
2004	85,0	141,5	134,0	86,6	144,2	136,6
2005	90,4	158,7	148,4	92,6	162,6	152,0
2006	97,9	178,1	164,1	100,7	183,3	168,9
2007	106,2	203,6	184,6	109,7	210,3	190,7
2008	111,7	225,6	202,2	115,6	233,4	209,2
2009	102,9	208,2	189,2	106,5	215,6	195,9

Источник: расчеты А.Н. Пономаренко на основе СНС.

Поэтому мы получаем картину, которая изображена на следующем графике (рис. 2). Мы видим: самая нижняя линия – это ВВП, дальше идут расходы домашних хозяйств на конечное потребление, которые фактически не изменяются в самые критические годы, а затем после 2000 г. резко устремляются вверх именно благодаря тому, что население в значительной степени опиралось на натуральное потребление, на личные подсобные хозяйства.

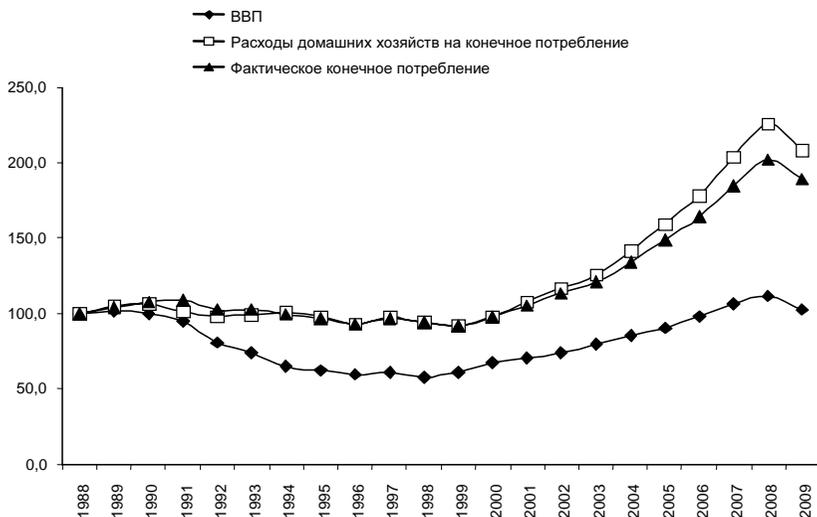

Рис. 2. Динамика ВВП, реальных расходов домашних хозяйств на конечное потребление и фактического конечного потребления, 1990 г. = 100%

Источник: расчеты А.Н. Пономаренко.

Теперь я хочу обратить внимание на следующее обстоятельство. Думаю, сказала привычка нашего населения жить в чрезвычайных обстоятельствах, рассчитывая только на себя. Данные в табл. 2 говорят о том, что произошло довольно существенное изменение структуры валового общественного продукта и участия в нем населения. Почему могло такое случиться, что, скажем, доходы населения или уровень благосостояния росли быстрее, чем рос валовый внутренний продукт? Объясняется это, прежде всего, тем обстоятельством, что существенно выросли расходы на конечное потребление и сократились уже в период кризиса валовые накопления. На предыдущем пленарном заседании отмечали то обстоятельство (в частности, Сергей Алексашенко), что для быстрого роста необходима норма накопления хотя бы 25%, а в тех странах из 13, которые добились удвоения ВВП в течение 10 лет, почти всюду норма накопления

была выше – 30% и больше. У нас произошел обратный процесс: валовые накопления в 1989 г. составляли 31%, а в 2009 г. – 19%, для круглого счета, по разным оценкам, мы сегодня имеем уровень накопления где-то 18–20%. Надо сказать, что сопоставление этих цифр с соответствующими показателями большинства развитых стран показывает, что у нас примерно одинаковые показатели. С другой стороны, мы видим, что расходы домашних хозяйств выросли с 45 до 53% ВВП. Такова доля конечного потребления в настоящее время. Это довольно существенное изменение в структуре потребления.

Таблица 2. Изменение структуры ВВП России, %

	1989 г.	2009 г.
ВВП	100	100
Расходы на конечное потребление	67	74
в том числе:		
расходы домашних хозяйств	45	53
государства и некоммерческих организаций	23	21
Валовое накопление	31	19
Чистый экспорт	2	7

Сейчас идут дискуссии на эту тему. Не так давно Владислав Леонидович Иноземцев написал статью, в которой он высказал точку зрения, что Россия продает свое будущее и что мы должны были бы иметь гораздо более высокую норму накопления. Мне кажется, что это утверждение не соответствует действительности. Ситуация, насколько я понимаю, иная. Население Советского Союза и Советской России долгое время жило при таком режиме, который регламентировал его потребление, его накопления, развернуться по части того, чтобы каким-то образом серьезно регулировать свое потребительское поведение, мы не могли. Когда такая возможность представилась, она выразилась, прежде всего, с выбором продуктов, который стал доступным в условиях рыночной экономики. Пускай это касалось не всех товаров, но все-таки появилась какая-то доступность для вариаций. На мой взгляд, рост потребления был неизбежен. С другой стороны, Россия в условиях рыночной экономики переходит, если не перешла уже, к иному инвестиционному режиму. Советский инвестиционный режим состоял в том, что нужно тратить как можно больше на накопления, а какова эффективность этого накопления – не так важно. Мы брали в основном объемами.

В настоящее время ситуация изменилась. Первое следствие этого изменения мы видим – это сокращение доли накопления. Сейчас ставится задача, и в предыдущей версии Стратегии-2020 ставилась задача повысить накопление до 25%. Я не знаю, как можно этого добиться, это нужно очень сильно стимулировать людей, они должны идти на какие-то лишения, учитывая нынешний уровень потребления и отрицательную ставку процента по депозитам. Так что это задача не из простых. Только если повышать объемы государственных и предпринимательских инвестиций. Вторая половина задачи – повышение эффективности накопления – по ряду причин не достигнута. Мы имеем довольно плохие показатели эффективности накопления. Встает вопрос, что при этих эффективности и норме накопления мы больших темпов экономического роста в будущем можем вообще не достигнуть. Но факт остается фактом: мы существенно повысили уровень потребления, расходов домашних хозяйств на конечное потребление, в том числе за счет снижения уровня накопления. Так что дело не только в ценах на нефть. Это показали наши сопоставления. Можно сказать, мы имеем экономику расточительного потребления.

Теперь два слова относительно того, какой метод предложен «Экспертом». На самом деле метод известен, но в России его никто, кажется, не пробовал. Суть его заключается в том, чтобы обойти задачи сопоставления данных по всей цепочке переходного периода, трансформационного кризиса, затем восстановительного роста, взять только конечные точки и посмотреть, какова доступность рыночных товаров и услуг с точки зрения того, сколько и чего можно сегодня купить на среднедушевой доход. Методика расчета: были взяты цены на 133 товара и услуги за 1990 и 2008 гг., сопоставлены официальные статистические данные по среднедушевому доходу за эти же годы. По каждому из товаров были подсчитаны индексы покупательной способности, сколько можно купить товаров по соответствующим ценам за соответствующий период. Потом было проведено взвешивание. Итоговое значение индекса покупательной способности среднедушевого дохода было получено на уровне 145%. На рис. 3 приведены данные, которые характеризуют изменение покупательной способности среднедушевого дохода за период 1990–2008 гг. по видам потребительских благ и услуг. Мы видим, что это картина довольно пестрая, но в целом по продуктам питания это примерно такая же величина, близкая к тому, что подсчитал Независимый институт социальной политики.

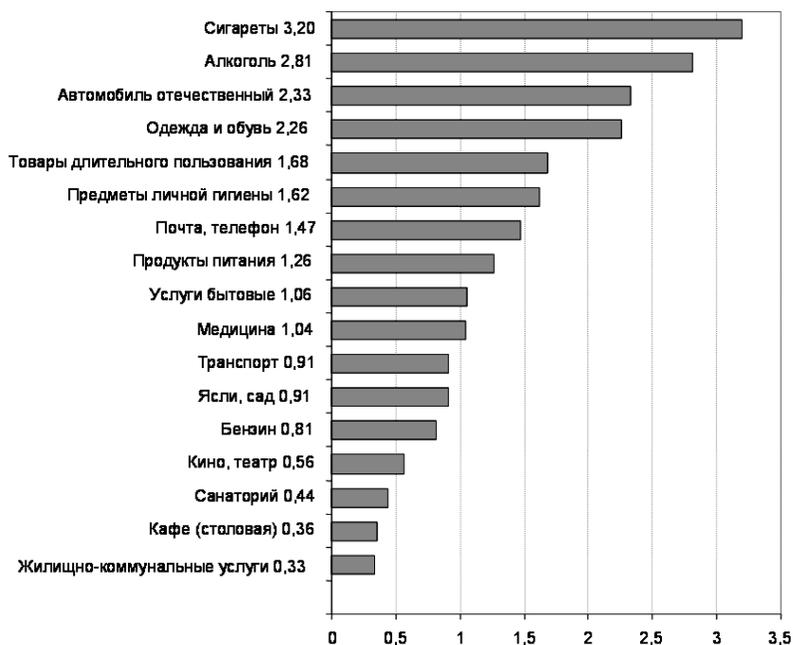

Рис. 3. Индексы изменения покупательной способности среднедушевого дохода за период 1990–2008 гг. по видам потребительских благ и услуг

Таким образом, изменение текущего потребления домашних хозяйств России по трем методам, о которых я говорил, приведено в табл. 3. Первый метод – метод реальных денежных доходов. Расчет показал рост на 27,2%. Второй метод – метод системы национальных счетов, где добавлялись натуральные расходы. Общий рост за период – 209,2%. Мы не настаиваем, это был пример из трех методов. Мы взяли за основу тот результат, который предложили наши коллеги по сравнению покупательной способности и среднедушевого дохода – 145% за 1990–2008 гг. Дальше возник вопрос, можем ли мы опереться на эти данные и доложить Вам, не вызовет ли это определенных сомнений? Сомнения могут быть. Думаю, что наша задача заключалась не столько в том, чтобы предложить истину в последней инстанции, а поставить задачу и предложить некоторый приближенный метод ее решения. Будет желание – каждый сможет продолжить эту работу.

Таблица 3.

Изменения текущего потребления домашних хозяйств России в 1989–2009 гг. по трем методам

	Рост в % к исходному году
Метод реальных денежных доходов	127,2
Метод системы национальных счетов	209,2
Метод оценки покупательной способности среднего дохода	145,0

В табл. 4 представлено среднегодовое потребление основных продуктов питания в натуральном выражении. Мы видим, что по некоторым товарам произошли довольно существенные изменения, например, молоко и молочные продукты: снижение потребления с 396 до 256 кг. При этом сегодня уровень потребления молочных продуктов в России примерно такой же, как в Соединенных Штатах Америки. Чем объяснялись такие большие цифры 1989 г. по молоку и молочным продуктам, сказать трудно. Лично у меня есть опасение относительно отчетности, тогда было в моде завышать отчетность, показывать более высокие цифры. Сейчас не понятно, потому что тогда потребление молока считалось не потому, сколько люди купили, вернее, какой спрос они предъявили, а сколько сбыли; а сейчас считают в соответствии со спросом – люди больше, чем им нужно, не покупают. Примерно та же картина с яйцами. С рыбой и рыбопродуктами у нас ситуация намного лучше, чем в Соединенных Штатах. Тоже странно, хотя и сейчас такая картина сохраняется.

Таблица 4.

Среднегодовое потребление основных продуктов питания

	Россия		США	
	1989 г.	2009 г.	1989 г.	2004 г.
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо (без сала и субпродуктов)	69	73,5	113	120
Молоко и молочные продукты (включая животное масло) в пересчете на молоко	396	256,2	263	266
Яйца, шт.	309	211	229	256
Рыба и рыбопродукты в товарном весе	21,3	20,3	12,2	11
Сахар	45,2	31,4	28	28
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа, бобовые)	115	99,3	100	90
Картофель	106	67,1	57	64
Фрукты и ягоды	35	63,9	95	121

Кроме того, мы решили сделать несколько более общий расчет, учесть те факторы, которые до сих пор даже не пытались сопоставлять. Речь идет, в-первых, о некоторых нерыночных услугах, прежде всего это образование и здравоохранение. Они были бесплатны, по крайней мере, так считалось. Сейчас они в значительной степени стали платными. Во-вторых, речь идет о жилье, о доступности жилья, которая также обычно не сопоставлялась при оценках уровня жизни. Это фактические данные, которые были взяты из статистики и не подвергались каким бы то ни было преобразованиям с учетом изменяющихся цен.

Про образование я не буду долго распространяться, на этой сессии будет большой доклад Ярослава Ивановича Кузьмина, но вот некоторые данные, которые считал Григорий Андрушак (см. рис. 4). Они показывают, как изменились относительные затраты на одного обучающегося к среднегодовой заработной плате в экономике. Начальный год по РСФСР – 1986 г., 2008 г. – это за счет бюджетных средств России. Вы видите здесь данные по видам образования. Довольно существенный, в особенности на высшее образование, рост расходов. Это в расчете на одного обучающегося к среднегодовой заработной плате.

Рис. 4. Относительные затраты на одного обучающегося (к среднегодовой заработной плате в экономике)

Теперь о здравоохранении. Ситуация тоже довольно сложная. Я не буду подробно останавливаться на этих вещах, завтра будет сессия, на которой будет

обсуждение тех работ, которые выполнялись в процессе подготовки этого доклада. Там будет подробный доклад Игоря Михайловича Шеймана о здравоохранении, будет доклад Овчаровой. Вы сможете разобраться более основательно. Итак, вот данные соотношения динамики государственных и частных расходов на здравоохранение в ценах 1994 г. (см. рис. 5). Вы видите, что в эти годы непрерывно росла доля частных расходов на услуги здравоохранения. На рис. 6 из работы Шеймана и Шишкина приводятся данные относительно того, сколько граждане, нуждающиеся в медицинской помощи, платят за визит медработникам, за обследования, процедуры, за стационарную помощь. Все эти годы расходы росли, кроме платы за стационарную помощь, которая начала падать с 2004 г. Представлены динамика государственных и частных расходов на здравоохранение, доля пациентов, плативших за различные виды медицинской помощи в частном порядке, из своего кармана, притом что у нас медицинская помощь считается бесплатной.

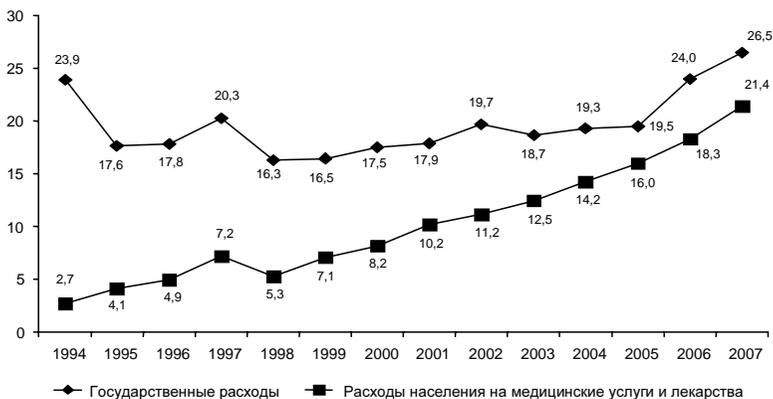

Рис. 5. Государственные и частные расходы на здравоохранение в ценах 1994 г., млрд руб.

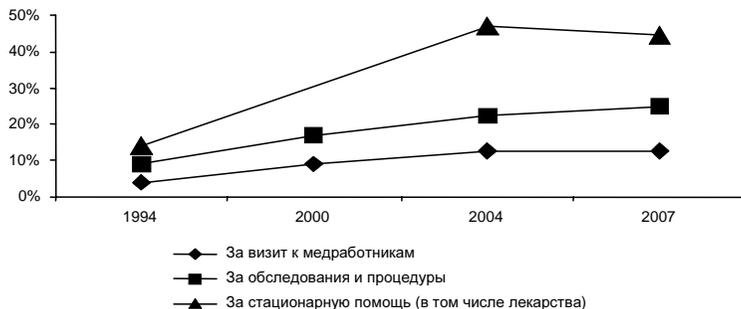

Рис. 6. Доля пациентов, плативших за различные виды медицинской помощи в 1994–2007 гг.

Теперь последняя часть, которая также исключительно важна, это расчет доступности жилья, выполненный Институтом экономики города. Итоговое значение индекса доступности жилья составило в 2009 г. 57% по сравнению с 1989 г., т.е. доступность жилья оказалась существенно ниже, чем в 1989 г.

Я также приведу результаты подсчета сводного индекса благосостояния. Мы придумали такой показатель из тех расчетов, которые выполнили по отдельным разделам, в том числе по изменению покупательной способности среднедушевого дохода (это текущая характеристика текущего потребления). Алексей Николаевич Пономаренко провел оценку доступности индивидуальных нерыночных услуг – образования и здравоохранения. Далее приведены характеристики выполненных им расчетов для построения сводного индекса благосостояния. В табл. 5 мы видим, что здесь индекс текущего потребления – 1,45, индекс расходов на нерыночные индивидуальные услуги (образование и здравоохранение) – 0,93, индекс доступности жилья – 0,57. Сводный индекс благосостояния, который мы получили как основной итог нашей работы, составляет 1,32. Повышение уровня благосостояния за 20 лет произошло примерно на 32%. Я не сказал бы, что это много даже с учетом того, что кризис был очень сильный. Тем не менее общий итог такой – он позитивный, но не очень большой. Я бы сказал, как стартовая площадка для дальнейшего развития – это неплохо, как итог в сравнении с другими странами – особенно хвастаться нечем. Хотя надо отметить, что мы пережили глубочайшую ломку. Кроме того, мы имели в виду и то обстоятельство, что для характеристики благосостояния населения необходимо также учесть некоторые дополнительные факторы, в том числе состояние рынка труда.

Таблица 5. Сводный индекс благосостояния и его составные части

Показатель	Содержание	Значение	Удельный вес фактора
Индекс изменения покупательной способности среднедушевого дохода	Изменение покупательной способности среднедушевого дохода в части приобретения рыночных товаров и услуг	1,45	0,8
Индекс расходов на нерыночные индивидуальные услуги	Изменение реальных расходов государства и некоммерческих организаций на нерыночные индивидуальные услуги	0,93	0,15
Индекс доступности жилья	Изменение покупательной способности среднедушевого дохода в части приобретения жилья и нового строительства	0,57	0,05
Сводный индекс благосостояния	Средневзвешенная величина из указанных выше индексов	1,32	

Рисунок 7 показывает одну любопытную характеристику нашего рынка труда, которая уже давно исследуется нашими сотрудниками – это Владимир Ефимович Гимпельсон и Ростислав Исаакович Капеллошников, – которые выявили, что у нас очень мало меняется занятость и отработанное время, но довольно сильно меняется заработная плата. Во время кризиса занятость почти не менялась, но довольно существенно менялась заработная плата – она падала. То, что редко можно увидеть в других странах, у нас происходит. И это своеобразный способ регулирования рынка труда, потому что всюду он регулируется посредством приема и увольнения, у нас это делается в основном иным способом. Притом авторы отмечают, что происходит довольно большое, интенсивное обновление работников – увольняются, поступают на новую работу, но при этом заработная плата меняется, а численность занятых почти нет. На рис. 8 мы видим эту картину, и, надо сказать, она до сих пор не изменилась. Вот здесь еще одно ее представление: за все истекшие годы сопоставляется индекс занятости и индекс реальной заработной платы.

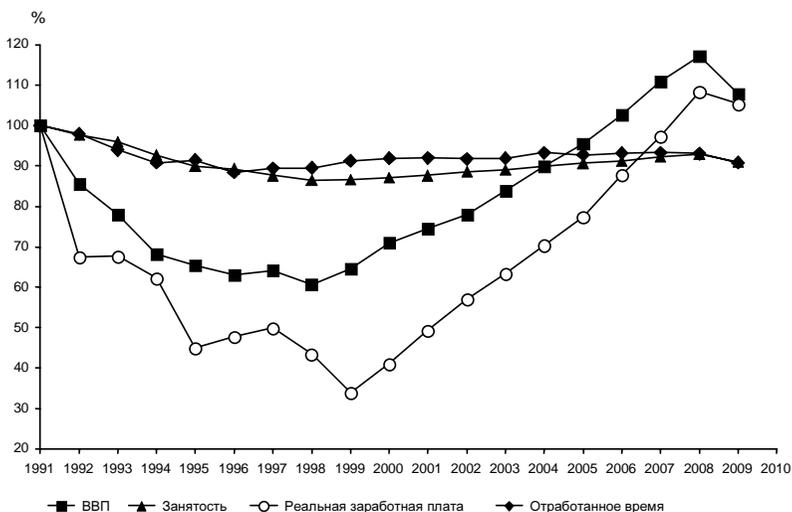

Рис. 7. Рынок труда. Занятость и заработная плата

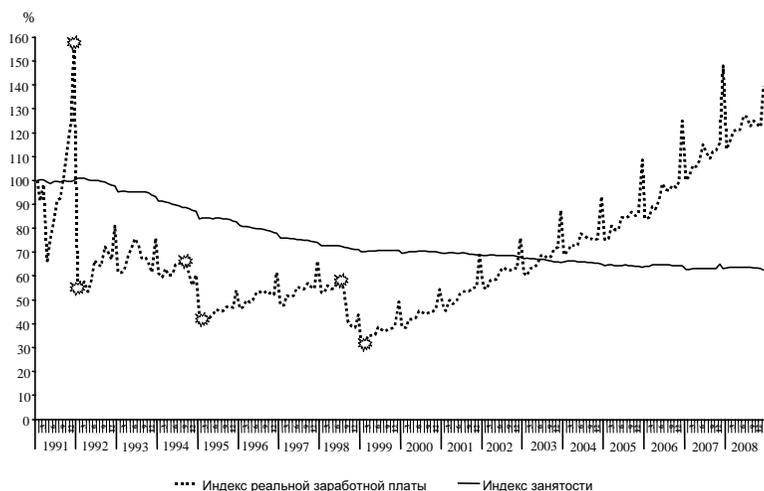

Рис. 8. Динамика занятости и заработной платы, месячные индексы, 1991–2009 гг.

Теперь одна из заключительных и очень важных картин. Дело в том, что те данные, которые мы вам представили, эти сводные расчеты относятся к населению в целом. Наши оценки показывают, что применительно к населению в целом, если не дополнять эти данные расчетами, которые характеризуют ситуацию по разным слоям населения, различающимся по материальному положению, мало какие выводы можно сделать. На рис. 9 мы видим, что по сравнению с 1991 г. существенно выросли доходы только высшего квинтиля, самых богатых 20% населения, их доходы удвоились. Повысили свое благосостояние люди, относящиеся ко второму сверху квинтилю, их доход в среднем поднялся на 25%. Третий квинтиль вышел только на 100% уровня 1991 г. Второй квинтиль вышел на 79%, а первый, самый низкий, квинтиль вышел на уровень 55% уровня 1991 г. Отсюда вывод такой, что примерно 40% населения России в 2009 г. имели уровень жизни ниже, причем довольно существенно, чем в 1990 г. Положение среднего, третьего, квинтиля не изменилось. Только верхние 40% достигли успеха. Это я считаю критическими цифрами, они оттеняют определенным образом наши предыдущие расчеты и говорят серьезно о том, что нужно решать проблемы повышения доходов нижних слоев населения.

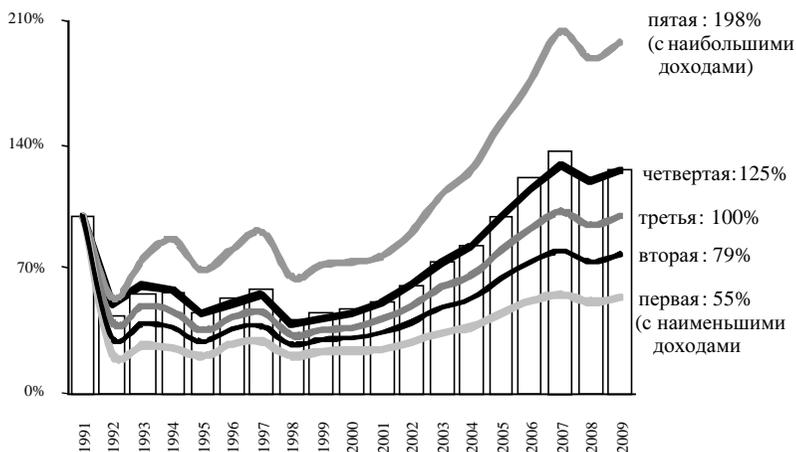

Рис. 9. Динамика реальных денежных доходов по 20-процентным доходным группам, 1991–2009 гг., %

Речь идет не только о понятных рассуждениях относительно необходимости инвестиций, роста производительности и т.д., это само собой. Но я хочу обратить ваше внимание, что наибольшая часть бедняков приходится на сотрудников бюджетного сектора, который финансируется государством, прежде всего это работники здравоохранения, работники образования, культуры и т.д. Из тех производственных, обрабатывающих отраслей, которые имеют меньший уровень оплаты труда, это только сельское хозяйство, текстильная и швейная промышленность. Во всех остальных заработки существенно выше. С моей точки зрения, необходимы какие-то серьезные меры по политике доходов, которые бы снизили накал ситуации по части неравенства. Я так думаю, что решить проблему повышения уровня доверия у российского населения по отношению к властям и государству без того, чтобы каким-то образом решить эту проблему, невозможно. Есть неравенство, которое мотивировано накоплением происходящих изменений: большая часть достижений рыночной экономики достается относительно меньшинству, большей части населения эти коврижки не достаются, поэтому добиться какого-то изменения невозможно. Я это говорю, сопровождая свои слова следующими дополнениями. Я сам убежденный либерал и считаю, что должен работать рыночный механизм. Но наступает такой момент, когда у каждого либерала появляется здравый смысл и он понимает, что просто теоретические соображения, если вы отдаете себе отчет, что за этим стоит, должны быть переосмыслены. В данном случае у меня твердое убеждение, что такого рода переосмысление необходимо. И господину Кудрину, который

сегодня был у нас на сессии, я сказал, что придется повышать бюджетные расходы на здравоохранение и на образование, еще на какие-то вещи, которые сегодня образуют анклав бедности, составляя тяжелую проблему для страны. У меня такое ощущение, что у нас две страны – одна страна довольная, которая уже знает, что такое рыночная экономика, поездки за границу, покупки с большим выбором товаров в хороших магазинах. И другая страна, в которой люди живут хуже, чем они жили раньше. У меня такое впечатление, что есть определенная ситуация, на которую нужно реагировать. Оставлять дело дальше так, как оно было раньше, невозможно.

Далее – это коэффициент Джини (рис. 10). Здесь выступал Лешек Бальцевич, по-моему, он говорил о том, что в европейских странах таких показателей по неравенству, как в Мексике, не бывает. Так вот, я должен сказать, что последняя колонка – это Мексика, а перед ней Россия. Я знаю еще одну страну после Мексики – это Бразилия, там просто зашкаливает, еще больше, чем у нас. Но у нас тут тоже не такое завидное положение, нужно принимать какие-то меры.

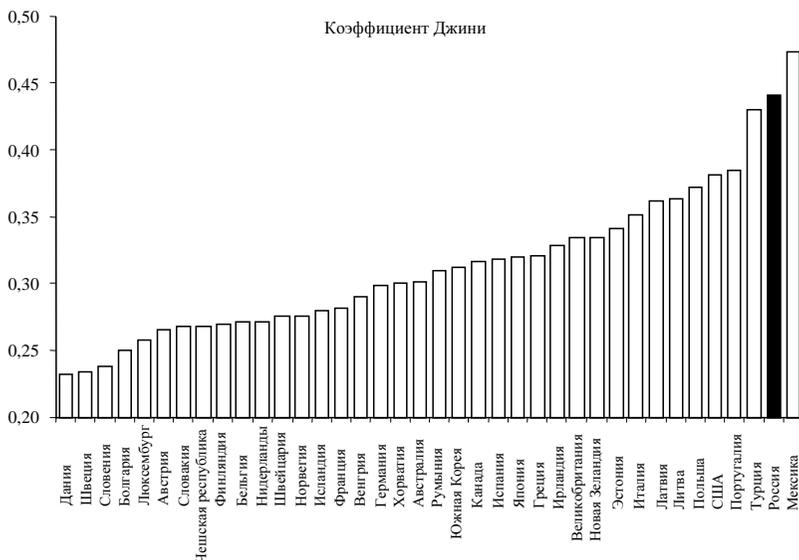

Рис. 10. Коэффициент Джини в середине 2000-х годов

Последняя табл. 6, которую я вам хочу показать, характеризует общий итог и наше сопоставление средних показателей по паритету покупательной способности с Соединенными Штатами Америки. Вот ВВП на душу населения,

последний показатель – 40% в 2009 г. Честно говоря, я не очень верю в этот показатель, но так получилось. Что касается фактического конечного потребления на душу населения, то последние данные – это 28% – относятся к 2005 г. Вот что мы получили в результате этих расчетов.

Таблица 6.

Индексы физического объема экономики России по ППС, % (США = 100%)

	1988 г.	1993 г.	1999 г.	2002 г.	2005 г.	2009 г. [I кв.]
ВВП на душу населения	37	20	18	22	25	40
Фактическое конечное потребление на душу населения	22	17	15	16	28	–

Что мы можем сказать в итоге? Я бы обратил внимание на то обстоятельство, что если говорить о стране в целом, то ничего ужасного нет. Россия в среднем по большинству показателей уровня жизни находится на вполне приличном уровне по сравнению с большинством стран своего уровня развития, она имеет показатели хуже, чем страны OECD, но довольно приличные. Сказать так, что здесь происходит какая-то катастрофа, нельзя. Пока нельзя. Можно сказать, что недоволен своим положением прежде всего бизнес, наверное, у него есть для этого основания. Дальше возникает вопрос, что нужно все-таки решать проблемы, связанные с неравенством, принимая какие-то серьезные меры на государственном уровне и имея в виду просто снижение разрыва между бедными и богатыми. С моей точки зрения, прежде всего, за счет существенного повышения финансирования образования и здравоохранения. Тем самым мы также поменяем минимальные ставки на рынке труда, которые равняются на минимальные ставки бюджетной системы. Это может быть чревато всплеском инфляции, не знаю. Но, с моей точки зрения, мы должны действовать таким образом: повышение зарплаты должно сопровождаться введением определенных платежей, которые сегодня делаются за счет государства, точнее, за счет дефицита государственного бюджета. Я имею в виду пенсионные взносы, затем взносы на медицинское страхование, ипотечные кредиты. Есть целый ряд платежей, которые сегодня изъяты вообще из бюджета семьи, и вся система носит тот же характер, как и при советской власти. Я бы сказал так: стойловое содержание скота, т.е. люди получают только то, что нужно на пропитание и одежду. А нужно сделать так, чтобы все в этом отношении имели примерно равные условия. Поэтому если вы создаете встречные финансовые потоки, вы просто раздвигаете границы рыночных отношений. Там, где у вас сегодня

нерыночные отношения еще остаются, они там должны стать рыночными. Это мои догадки, которые я предлагаю для размышления. Спасибо.

Л. Якобсон: доклад Евгения Григорьевича и его соавторов, думаю, будет еще очень долго обсуждаться, не только завтра на конференции. Я уверен, что появилось очень много вопросов, желание прокомментировать. Я сам вижу вопросы в диапазоне от методики расчета до вопросов о том, насколько либеральны те выводы, которые сделал Евгений Григорьевич, но мы не можем дать возможность задать все возникшие вопросы.

Вопрос из зала: изучая уровень и образ жизни, учитывали ли вы соотношение источников доходов в формировании реальных денежных доходов населения? Ведь это соотношение тоже говорит об образе жизни. Заработная плата, прибыль и прочее.

Е. Ясин: конечно, мы видели, но специально этот вопрос не исследовали. Скажем, расчеты, которые производили в Независимом институте социальной политики. Там специально эти расчеты уже многие годы ведутся так, что делается расчет заработной платы с учетом скрытой части, без учета скрытой части. Учитывается пенсия, учитываются другие виды доходов. Это азы.

Реплика из зала: если мы говорим о новом образе жизни в России...

Е. Ясин: я, конечно, могу придумывать на ходу, но мы договорились так, что мы не берем промежуточные итоги, мы берем то, что можем сопоставить. В данном случае сопоставлять источники доходов мы не имели возможности. Что есть, то есть.

С. Винокуров, журнал «Вопросы экономики»: у меня вопрос о сопоставимости. Корректно ли сравнивать провальный 2009 г. с 1989 г. или 1990 г., они тоже не очень хорошие были, но не до такой степени. При этом, мне кажется, если бы сравнивали показатели 2010 г., то все они были бы в вашу пользу и намного лучше.

Е. Ясин: спасибо. Дело в том, что мы были ограничены во времени, и данных 2010 г., когда мы уже заканчивали расчеты, не было. Что касается 2009 г., то лично мое убеждение заключается в том, что там никакого большого провала не было, это было просто проседание на степень перегрева экономики в предшествующие годы, на уровень порядка 7–8% снижения. Для такого периода и для такого сравнения это не имело большого значения.

Л. Якобсон: я так понял вопрос, это скрытая заявка на продолжение исследования.

К. Подъячев: ваш доклад очень интересен, и выводы, которые вы делаете, необычайно полезны для понимания того, где сейчас находится Россия. Вы совершенно правильно говорите, что Россия по своим показателям отстает от США, но является средней страной, не катастрофической, не провальной, а средней страной. Между тем в публичном дискурсе, в СМИ, в обществе в целом господствуют две тенденции: либо какое-то великодержавное, мессианское надувание щек, либо катастрофические, апокалипсические предсказания. В чем, на Ваш взгляд, причина этого противоречия между реальной ситуацией и такой катастрофой в головах?

Е. Ясин: я высоко ценю Ваше понимание нашей позиции, потому что мы не хотели надувать щек, мы хотели дать представление о том, как выглядит ситуация на самом деле. Это некое приближение, сказать, что все точно, я не могу. Но лучше знать такую картину, чем не знать ничего. Теперь что касается двух тенденций. Это же очевидно. Одни недовольны, а другие хотят сказать: «А чего Вы недовольны? На самом деле тут все неплохо, мы тут хорошо управляем». Поэтому такие противоречивые тенденции.

Л. Якобсон: спасибо. Завтра будет возможность продолжить обсуждение этого доклада. Я еще раз хочу высказать догадку (я уверен, что она верна), это будет не последнее обсуждение, составные части доклада очень интересны, как и следствия, из него вытекающие.

Реплика из зала: Вы рассказывали о показателях жизни, это все были показатели по факту. Мы знаем, что будущее экономики определяется не только нашим фактическим положением, но и нашими ожиданиями. Про ожидания никаких слов сказано не было. Скажем, продолжительность жизни очень сильно упала, впрочем, как и количество населения. По этим причинам, как упоминалось раньше, многие уезжают за рубеж, включая меня. Прокомментируйте, пожалуйста, не текущее состояние, а насколько изменились ожидания о будущем экономики, о том, как все будет в будущем – лучше, хуже.

Е. Ясин: я тогда должен вернуться к вопросу, который чуть раньше задавал Кирилл Подъячев. О различиях в объективном состоянии экономики, да и общества. И об общественных настроениях, о публичном дискурсе. В настоящее время общественные настроения скорее отрицательные. Это значит, что и ожидания относительно будущего скорее отрицательные, пессимистические.

Когда я говорю об общественных настроениях, я имею в виду, если хотите, не общество, а общественность. Это не элита, общественность шире элиты. Но и не общество. Это круг людей, в котором в основном формируется общественное мнение. Вот в этом кругу ожидания скорее пессимистические. Я думаю, они мотивированы, в основном, тем, что важные проблемы развития страны не решаются, что господствующие порядки препятствуют их решению и возможности для изменения этих порядков не предусматриваются. Имеет место потеря перспективы. Это политическая проблема. Типа того, что предстоят выборы и никто не надеется на то, что способен что-то изменить.

Но в то же время у нас есть работающая рыночная экономика, созданная в «лихие девяностые», она обеспечивает какое-то нормальное развитие страны без вмешательства государства. Но для одушевляющей перспективы нужно большее, нужна политика, генерирующая надежды. Этого нет. Произойдут изменения в политике, и настроения начнут меняться.